

УДК 332.14
ББК 65.04
М 64

А.А. Мирохина

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Ставропольского университета, г. Ставрополь. Тел.: (8652)94-39-81, e-mail: mirala@yandex.ru.

СИНТЕЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ ОБОБЩЕНИЯ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ РЕТРОСПЕКТИВНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье синтезированы перспективные направления реализации пространственной политики на основе экономической интерпретации научного наследия ретроспективных теорий; систематизированы основные концепции экономики регионов, региональной и пространственной экономики; составлена экспликация их ключевых положений с выделением вклада в развитие теории пространственной экономики.

Ключевые слова: экономика, экономическое пространство, научное обеспечение, теории региональной экономики, ретроспективные концепции, пространственная экономика, пространственная политика.

A.A. Mirokhina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economics and Finance Department, Stavropol University, Stavropol. Ph.: (8652)94-39-81, e-mail: mirala@yandex.ru.

SYNTHESIS OF PERSPECTIVE DIRECTIONS OF SPATIAL POLICY ON THE BASIS OF SCIENTIFIC HERITAGE GENERALIZATION OF HISTORICAL CONCEPTS

Abstract. The paper considers prospective directions of spatial policy on the basis of the economic interpretation of scientific heritage generalization of historical concepts. It systematizes the basic concepts of regional economy as well as regional and spatial economy. The author reveals key points and highlights its contribution to the development of spatial economics theory.

Keywords: economy, economic space, scientific providing, theory of regional economy, retrospective concept, spatial economics, spatial policy.

Изучение теоретических моделей экономики регионов, региональной экономики и пространственного развития свидетельствует о том, что экономическое пространство, выступающее базовой детерминантой, эволюционирует в условиях существенных дисбалансов, вызываемых эффектами масштаба, локализации, агломерации, которые обуславливают неравнозначный доступ к ресурсной базе региона и не позволяют экономическому пространству развиваться сбалансированно.

Анализ существующих теоретико-методологических конструкций и платформ указывает на перманентно-эволюционный характер научной мысли, актуализируя имплантацию новых подходов и механизмов в организацию экономического пространства и в существующую систему учета закономерностей регионального развития при обосновании ключевых положений пространственной политики на перспективу.

Изучение представительного массива фундаментальных научных исследований

позволило сформировать цельную «картину» ретроспективного научного наследия теорий региональной и пространственной экономики [1—5]. Их экспликация позволяет выделить несколько групп научных направлений и концептуальных платформ (таблица 1).

1. Теории, определяющие специализацию региона в территориальном разделении труда;

2. Теории размещения хозяйственной деятельности;

3. Кумулятивные теории экономического роста;

4. Отечественные теории региональной экономики;

5. Новейшие теории пространственного развития:

— теории новой экономической географии;

— группа теорий кластерного развития;

— концепции реформирования экономического пространства;

— новые отечественные школы и научные направления пространственной экономики.

Инвентаризация научных разработок подтвердила тезис о превалировании концептуалогем пространственной экономики в современных теориях организации регионального экономического пространства, так как доминирование нематериальных факторов производства «отрывает» производственные и социально-экономические процессы от локализации в определенных границах, соответствующих устоявшемуся административно-территориальному понятию «регион». Кроме того, явно прослеживается консервация дальнейшей научной мысли в рамках ранее разработанных теоретических блоков «региональная экономика» и «экономика регионов» с явственным переходом научно-исследовательской рефлексии в блок пространственной экономики.

Мульти- и междисциплинарный характер формирования современных научных платформ, имеющих общее кумулятивное начало, позволяет перейти к осмыслению современных теоретико-пространственных тенденций:

1. Смысловые и институционально-функциональные границы устоявшегося понятия «регион» размываются с учетом имплантирования инновационно-аттрак-

тивных факторов, сетевых курпускулярных конструкций, доминирование фактора информационных сред и ниш. В этой связи регионы выступают как авансцена постоянного балансирования и поиска равновесия по комплексу макроэкономических параметров, учитывающего уже не столько участие региона в международном и внутристрановом разделении труда, но, прежде всего, мультиатрибутивные характеристики его экономического пространства, влияющего на социально-экономическую стратификацию, конкурентоспособность, конвергенцию отдельных фрагментов, взаимодействие внутриантропоэкологических систем и т.д.;

2. Исходя из этого, на второй план постепенно уходят детерминанты и закономерности размещения в рамках классических теорий региональной экономики, основной методологический недостаток которых — крайне низкая практическая применимость в современных условиях по причине отсутствия идеализированно-стилизированных пространственно-экономических систем (в рамках теории сельскохозяйственного штандорта, теории центральных мест, теории размещения населенных пунктов и т.д.);

3. Все большую практическую применимость показывают агломерационный эффект и резистентность экономического пространства к трансформационным шокам и влиянию трансформационных факторов. Система экономического пространства, будучи нечетко организованной, чрезвычайно чувствительна практически к любым воздействиям. Рефлексивной реакцией на воздействие трансформационных шоков является изменение физических и средовых характеристик экономического пространства и его морфологической структуры. Пространственно-экономические трансформации можно условно разделить на две большие группы: центростремительные и центробежные, именно от понимания контрастности которых зависят направления и характер организационно-институциональной и административно-управленческой рефлексии в рамках системы регионального менеджмента и реализуемой ею пространственной политики;

4. Современные теории пространственного развития показывают, что возрастает роль диффузионных процессов.

Таблица 1
 Экспликация содержательных характеристик ретроспективных теорий региональной экономики в контексте оценки вклада в развитие теории экономического пространства [1—5]

Теория региональной экономики	Авторы и представители	Исторический период	Основные положения	Вклад в развитие пространственной экономики
Меркантилизм	Т. Мун	1571—1641 гг.	Изучение межгосударственной торговли. Рассматривали неэквивалентный обмен — как источник богатства территории.	Богатство территории определяется количеством золота и серебра, а внешняя торговля способствует его увеличению. Отмечается ключевая роль внешней торговли в обеспечении экономического роста.
	В. Петти	1623—1687 гг.		
	Дж. В. Колберт	1619—1683 гг.		
Политико-географическая концепция организации пространства	Ф. фон Рагцель	1844—1904 гг.	Государства «врастают» в естественные пространства, что возможно лишь в границах континента; государство является формой хозяйства, которая имеет физико-географический пространственный механизм; экономическое пространство рассматривается как система трех концентрических кругов, в центре которого находится «земля сердцевины» (heartland).	
	Р. Челлен	1864—1922 гг.		
	Ф. Науман	1860—1919 гг.		
	Х. Макиндер	1861—1947 гг.		
Теория разделения труда	А. Смит	1723—1790 гг.	Главная идея в контексте развития пространственной экономики состояла в том, что экономический рост обеспечивается не столько количеством золота и серебра, сколько уровнем развития производства за счет кооперации и разделения труда.	
Теория сравнительного преимущества	Д. Рикардо	1772—1823 гг.	Специализация региона определяется производством товаров с наименьшими сравнительными (относительными) издержками. Сравнительные (относительные) издержки являются критерием перераспределения ресурсов в пользу производства того или иного продукта.	
Теория Хекшера-Олина	Э. Хекшер	1879—1952 гг.	Трансформировали принцип сравнительных издержек Д. Рикардо. Указывали на увеличивающуюся роль иных факторов в сравнении с природными при формировании мировых цен.	Сравнительные преимущества зависят от наличия в регионе факторов производства, ценность которых определяется их редкостью. Регион должен специализироваться на товарах, наибольший удельный вес затрат в которых приходится на ресурсы, которыми богата территория.
	Б. Олин	1899—1979 гг.		
Теория сельскохозяйственного штандорта (1826 г.)	И. Г. фон Тюнен	1783—1850 гг.	Рассматривал город — как центр изолированного государства — потребитель сельскохозяйственной продукции,	Сформулировал выводы в контексте пространственной организации экономики. Применил метод математического моделирования системы пространственных экономических зон. Согласно его теории цена

Продолжение таблицы 1

	Гарольд Хотеллинг	1985—1973 гг.	произведенной на периферии изолированного государства. Исследовал влияние фактора пространства (расстояние от города) на интенсивность развития сельского хозяйства.	каждого продукта в любой точке пространства отличается от его цены в городе на величину транспортных затрат, которые принимаются прямо пропорциональными весу груза и дальности перевозки.
Модель дуопольного рынка Гарольда Хотеллинга (1929 г.)	Гарольд Хотеллинг	1985—1973 гг.	Решая проблемы оптимальности выбора места размещения фирмы и фирм-конкурентов, что явилось новым измерением в проблематике пространственной экономики.	Экстраполировал принцип центральных мест на взаимоотношения «город-село». Сделал вывод о том, что все поселения территории имеют свое место в иерархической системе расселения за счет функций центральности одних по отношению к другим, на основании чего сформировал вывод о том, что пространственная система имеет форму шестиугольной решетки.
Теория центральных мест (1933 г.)	В. Кристаллер	1827—1895 гг.	На основании идей минимизации издержек в рамках новой экономики разработал теорию центральных мест, согласно которой поселение выполняет центральные функции по отношению к обслуживаемым территориям в рамках каркасно-сетевой структуры населённых пунктов.	Отмечал, что экономический рост неравномерен и уровни развития местной экономики не сближаются, что противоречило теории равновесия, согласно которой система неизменно возвращается к состоянию покоя. Процесс «расходнящегося эффекта» приводит к нивелированию дисбалансов, выравниванию экономического роста и развитию территорий. Теория кумулятивного развития акцентирует внимание на процессах, которые, начавшись, затем обеспечивают условия для последующего развития и определяют конечный результат, который всегда превосходит первоначальный импульс. Раскрыл преимуществва определенных местностей, названных центрами (полюсами) роста, которые стимулируют их развитие и усиливают дисбалансы в структуре экономики региона.
Базовая кумулятивная теория Г. Мюрдала (1967 г.)	Гуннар Мюрдал	1898—1987 гг.	Занимался изучением пространственных дисбалансов. Дал описание расширяющихся диспропорций в процессе «кумулятивной связи». На основе базовой теории кумулятивного роста Г. Мюрдала в последующем создается теория «полюсов роста» и теория «Мировые или глобальные города». Теории кумулятивного роста изучают проблемы возникновения центров роста и его распространение, образование агломераций и центральных мест, процессы диффузии нововведений, развитие периферийных территорий и др.	

Продолжение таблицы 1

Теория «прямой и обратной связи» А. Хиршмана (1859 г.)	А. Хиршман	1915—2012 гг.	Отмечал, что экономический рост по своей природе несбалансирован и предлагает изобилие ресурсов и качеств, дефицитный характер которых приводит к отсталости. Поддерживал «несбалансированный рост», стимулирующий создание потенциальных резервов для развития. Пространственный рост экономики в стране происходит неравномерно, в результате чего создаются разбалансированность, при которой уровни экономического развития территорий сближаются.
Политика регионального развития (1960 г.)	Дж. Фридман		Занимался построением общей теории регионального развития на базе сформированной модели «центр-периферия», в соответствии с которой провинциальное развитие определяется трансформацией ядра за счет создания, внедрения и диффузии нововведений.
Теория пространственной диффузии инноваций Т. Хэгерстранда (1953 г.)	Т. Хэгерstrand	1916—2004 гг.	Работы автора легли в основу многочисленных теорий регионального роста. Доказал, что территориальная диффузия инноваций распространяется по определенным законам и может быть смоделирована. Социальный (миграционный) эффект в системе «центр-периферия» определяется диффузией инноваций. Интенсивность диффузии определяется не геометрическим расстоянием, а транслационной способностью отдельных городов, в зависимости от эффективности контактов между людьми.
			Автор отмечал, что экономический рост существует исключительно в городах. Выделил 4 типа экономических районов (районы-ядра, растущие районы, районы нового освоения и депрессивные районы). Выделил тезис о том, что неравномерность экономического роста региональной системы и пространственная поляризация вызывают диспропорции между ядром и внутренней и внешней периферией. Диффузия трактуется как рассеивание по территории различных инноваций. Процесс производства при этом рассматривается в рамках нескольких стадий. Автором выделено 4 стадии «волн нововведений» (возникновение (зарождение), диффузия (распространение), накопление и насыщение). Выделил три типа диффузии: диффузия расширения (равномерное распространение инноваций), диффузия перемещения (распространение в определенном направлении) и смешанный тип. В рамках теории выделяется эффект «влияния ближайшего соседа». Согласно данной теории региональная политика должна быть сосредоточена для создания необходимых условий для распространения инноваций в наименее развитых местах за счет создания научно-образовательных центров.

Продолжение таблицы 1

Концепция «полусовроста» (50-е годы XX века)	Ф. Перру	1903—1987 гг.	<p>Доказывал наличие: 1) ведущей отрасли, обладающей мощным потенциалом роста и способностью к нововведениям; 2) группы отраслей местного значения, связанных с ведущей отраслью системой отношений типа «загрэты-выпуск»; 3) пространственной агломерации производства, которая обеспечивает фирмам получение «внешней экономики». В результате их взаимодействия появляются взаимосвязанные эффекты, которые потенциально способны сильно воздействовать на экономическое пространство региона.</p> <p>Сформулировал определение регионального «полуса роста» и выделил виды экономических пространств (гомогенное, поляризованное, плановое). Говорил, что процесс развития непременно приводит к поляризации пространства. Полус роста идентифицировал по наличию динамичных или пропульсивных лидирующих отраслей, создающих импульсы для развития периферийных отраслей. «Полусом роста» называл не только совокупность форм пропульсивной отрасли, но и некоторые территории, являющиеся источником инноваций и прогресса. Пропульсивные отрасли создают «полуса развития», являющиеся географической агломерацией экономической активности и создающие эффект локомотива развития. Автором также была предложена иерархия центров роста. Согласно данной теории экономическое развитие региона зависит от наличия отраслей, которые способны дать толчок для развития всей региональной системы.</p> <p>Автор также занимался проблематикой идентификации и развития «полусов роста». В частности он акцентировал внимание на региональном аспекте «полуса роста» в противовес национальному. Кроме того, к полусам роста он относил отрасли обладающие существенным экспортным потенциалом, а не просто ведущие отрасли. Развитие «полусов роста» происходит за счет импульсов, порождаемых общенациональным спросом за счет экспортного сектора региона. Периферийные отрасли развиваются за счет рыночных импульсов «полуса роста», а не производственно коммерческих.</p> <p>Предложил концепцию об осях развития, согласно которой территории, которые расположены между полусами роста или промышленными центрами и которые обеспечивают транспортную связь, получают дополнительные импульсы для развития ввиду роста грузопотоков, распространения инноваций, развития инфраструктуры. Такие оси (коридоры) развития определяют вместе с «полусами роста» пространственный каркас экономического роста региона. Данная концепция интегрирует теорию воздействия транспортной сети с теориями урбанистической иерархии и центров роста.</p>
	Ж.Р. Будвиль «Problems of regional economic planning» (1966)		
	Х.Ф. Лаусен		
	П. Потье		

Продолжение таблицы 1

Теория размещения промышленности	В. Лаундхарт	1832—1918 гг.	Занимались идентификацией и обоснованием оптимального пункта размещения отдельного промышленного предприятия относительно источников сырья и рынка сбыта продукции за счет снижения издержек изолированного предприятия. Выделили три основных фактора, влияющих на размещение производства, транспорт, рабочую силу, агломерацию. Обоснованы ориентиры размещения — транспортный, рабочий и агломерационный.	Сформировал теорию рационального штандорта промышленного предприятия. Занимался поиском мест оптимального размещения промышленного предприятия, следствием чего явилась разработка «локационного треугольника Лаундхарта». Сформулировал тезис о том, что точка оптимального размещения предприятия находится в зависимости от соотношений перевозимых грузов и расстояний.
Пространственный порядок хозяйства. Неоклассическая штандортная теория (1940 г.)	А. Вебер А. Леш	1868—1958 гг. 1906—1945 гг.	Общая теория размещения связывает частные теории Тюнена, Вебера, Кристаллера. Она расширяет предмет теории размещения, переходя от уровня предприятий и поселений к проблемам формирования экономических регионов. Автором разработана основа школы пространственного анализа. Разработаны принципиальные основы теории пространственного экономического равновесия.	Более комплексно сформулировал задачу размещения, к которой он отнес необходимость минимизации не только транспортных издержек, но и общих издержек производства изолированного предприятия. Равномерность развития территории объясняется иерархической соподчиненностью в рамках гексагональной системы расселения. Осуществлен поиск универсальных сил пространственной организации в рамках однородного пространства, разделенного на сходные гексагональные полигоны. Ввел понятия «экономический регион», «экономический ландшафт», выделил типы экономических регионов. Описал порядок пространственной организации хозяйства, провел анализ факторов размещения производителей в условиях конкуренции.
Теория промышленных округов (1892 г.)	А. Маршалл	1842—1924 гг.	Согласно теории промышленных районов А. Маршалла, концентрация фирм в пределах географического пространства определяет динамику роста и конкурентоспособность населенного пункта. Принцип внешней экономии на масштабах побуждает фирмы располагаться там, где локализуются фирмы-конкуренты. Концентрация фирм из одного сектора создает предпосылки для экономии на масштабах, что существенно повышает конкурентоспособность промышленного района. Внешняя экономия на масштабах по А. Маршаллу — это сочетание эффектов специализации за счет разделения труда внутри района; создание инфраструктуры, знаний, коммуникационных сетей и информации, а также эффекта повышенной доступности квалифицированной рабочей силы.	

Продолжение таблицы 1

Новые формы территориальной организации производства	Концепция клас-тера М. Портера	1990	Согласно концепции М. Портера, кластер представляет собой географическое сосредоточение взаимосвязанных предприятий, компаний, специализирующихся на поставках то или иной продукции, обслуживающих организаций, компаний, работающих в смежных отраслях, и связанных с ними научных учреждений в конкретных отраслях промышленности, функционирующих в условиях конкуренции и кооперации.
	Концепция новых промышлен-ных пространств (Скотт Ж. А., Сторпер М.)	2003	Доказано, что такое взаимодействие позволяет достичь экономии от масштаба и экономии на совместном локализованном размещении. Компании, функционирующие в таких районах, обладают повышенной гибкостью, что делает их более конкурентоспособными в экономике.
Теории размещения про-изводства	Н.Н. Баранский Н.Н. Некрасов А.Е. Пробст Ю.Г. Саушкин		Описание основных детерминант размещения производительных сил, формирование территориально-промышленных комплексов, описание теории географического разделения труда, описание процесса формирования и специализации экономических районов.
	Н.Н. Колоссов-ский В.И. Вернадский А.Г. Гранберг А.Г. Аганбегян И.Г. Александров В.С. Немчинов Я.Г. Фейгин	Отечественные теории региональной экономики (1915—1990 гг.)	Разработана схема экономического и административного деления территории страны, сформированы территориально-производственные комплексы, что легло в основу теории экономического районирования.
Методы планирования и регулирования территориального и регионального развития			Создание системы территориального управления планирования, посредством разработки соответствующего инструментария, формирование научных основ планирования и организации производства, что позволило создать научно-методическую основу повышения эффективности общественного производства за счет использования прогрессивных форм его территориального размещения.
	П. Кругман	н.в.	Выделил предпосылки перемещения населения по территории. Выделил экономические причины и условия миграций трудовых ресурсов. Показал, что снижение торговых издержек способствует концентрации рабочих в одном городе.
Новая экономическая география	Артур О'Салливан	н.в.	Занимается экономикой городских территорий. Сформулировал эффект масштаба, проявляющийся в форме эффекта локализации и урбанизации.

Продолжение таблицы 1

	Э. Венаблесс, М. Фуджит и др. н.в.	Занимаются изучением внешних эффектов как триггеров увеличения макроэкономической эффективности.	Сформулировано правило, согласно которому локализация экономического субъекта играет важную роль, особенно когда динамика отрасли выше внутренней динамики предприятия.	В контексте изучения экономического пространства, данные исследования показывают, что оно является однородным, но при этом характеристики географического пространства не влияют на динамику развития территории и размещения производства. В целом миграционные процессы трудовых ресурсов объясняются не только величиной реальной заработной платы, но и различиями предпочтений рабочей силы (потребителей) размещения в пространстве, в свою очередь являющиеся нерыночными. Данные модели посвящены изучению неоднородности факторов производства. В исследованиях Т. Мори акцентируется внимание на явлении фрагментации производства как важного компонента процесса экономической глобализации.
	Я. Мурата, Х. Табучи, Ж.-Ф. Тисс н.в.	Изучение влияния трудовых ресурсов в условиях воздействия рыночных факторов на пространные предпочтения людей.	Изучение влияния трудовых ресурсов на пространные аспекты развития территорий.	
	К. Де Брюйин н.в.	Занимаются изучением неоднородности квалификации трудовых ресурсов, в частности отмечают, что «денежные внешние воздействия создают механизм, способствующий сегрегации рабочих по регионам в зависимости от уровня их квалификации.		
Модель эндогенного роста типа Гроссмана-Хелпмана-Ромера	Г. Гроссман, Е. Хелпман, П. Ромер н.в.	Модель описывает 3 сектора экономики (сельское хозяйство с немобильной неквалифицированной рабочей силой), современный (промышленность с мобильными, но неквалифицированными рабочими) и инновационный с мобильными и квалифицированными рабочими. Интенсивный рост производительности труда объясняется процессом обмена знаниями, который ограничивается одной агломерацией. Снижение транспортных издержек способствует трудовой миграции, что также создает стимулирующий эффект. Таким образом, внешняя экономия от масштаба за счет обмена знаниями увеличивает региональную дифференциацию.		
Концепция «сетевой экономики»	М. Энгригт, Р. Капелло, Р. Шулер, Г. Шибусава, С. Гоегг н.в.	Описано влияние межсетевых взаимодействий в региональной экономике, вызывающих сетевую организацию экономического пространства.		Изучены особенности внутрисетевого взаимодействия фирм, влияние информационных технологий и телекоммуникаций на формирование экономического пространства, а также взаимовлияние экономических пространств.

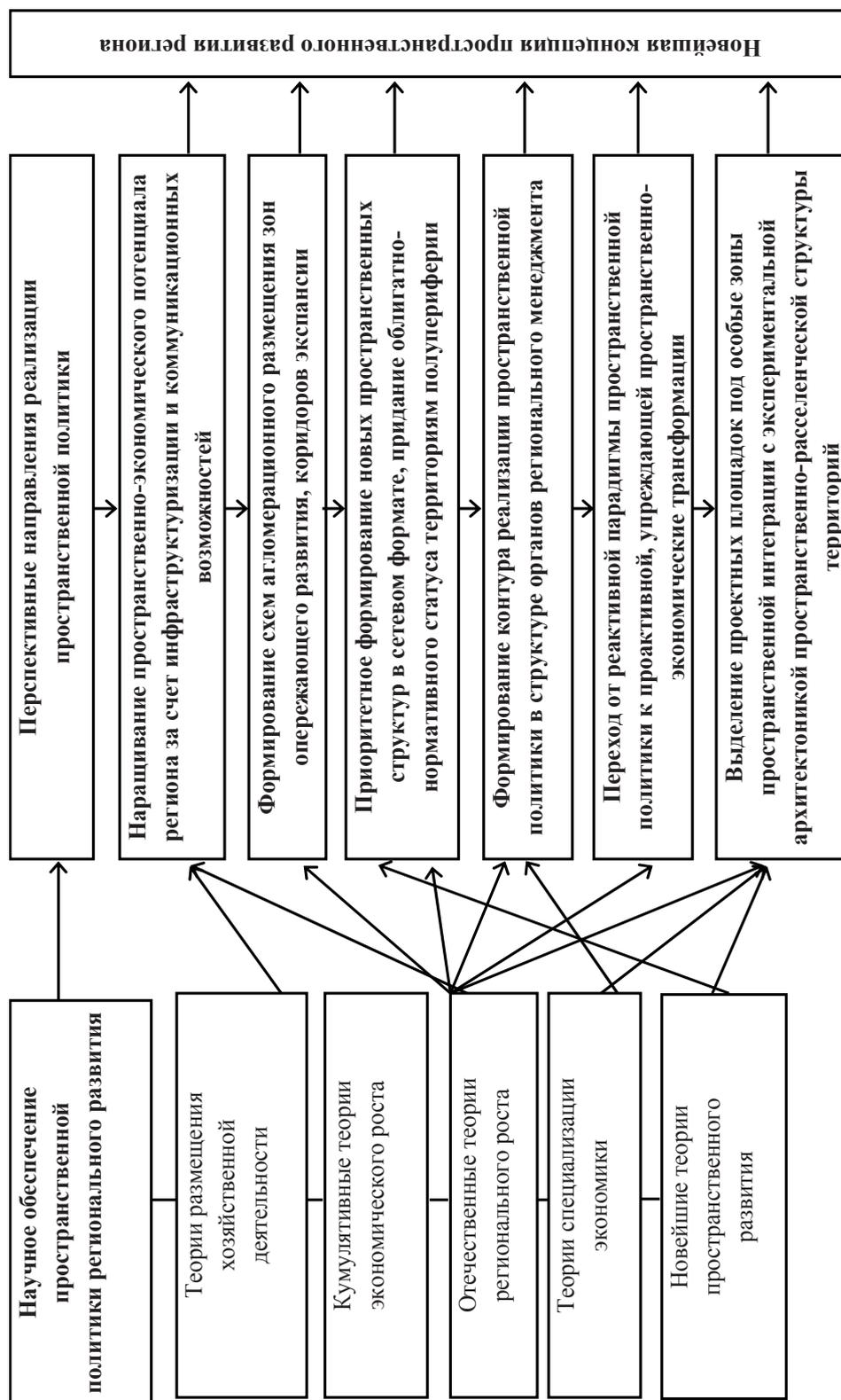

Рисунок 1. Перспективно-концептуальная схема интерпретации научного наследия регрессивных теорий пространственной политики регионального развития (составлено с использованием [1])

В этой связи границы утрачивают свою барьерную функцию, укрепляя активизацию противоречивых тенденций: сужение и расширение экономического пространства с уменьшением техногенных факторов производства и идентификацией инновационно-интеллектуальных ресурсов в качестве доминирующей категории над материальными элементами. Это позволяет формировать подготовительную базу для смены системы реактивного управления пространственным развитием на проактивную, основанную на предупреждающем знании, как об объективных причинах и следствиях пространственно-экономических трансформаций, так и о субъективных вмешательствах в трансформацию экономического пространства — в рамках осознанной пространственной политики;

5. Зачастую выдвигаемая на первый план идея коэволюционной парадигмы предопределяет инверсию подходов к управлению процессами пространственного развития, где не пространственные характеристики зависят от социально-экономических факторов, а качество и характер социально-экономической среды определяются пространственными параметрами экономики. Данный тезис, по нашему мнению, является фундаментальным при обосновании необходимости смены приоритетности в системной дихотомии «системно-экономическое — про-

странственно-экономическое развитие» в пользу последнего.

В заключение ретроспективного обзора научного обеспечения современной пространственной политики следует отметить, что все его положения необходимо учитывать при обосновании современных научных концепций пространственного развития регионов.

Исходя из этого, нами предпринята попытка концептуальной интерпретации ключевых положений существующих теорий пространственной организации экономики для формирования цельного образа перспективной методологической платформы современной пространственной политики (рисунок 1).

Осуществленный поиск резервов для совершенствования концептуальной основы современной пространственной политики с учетом научного наследия ретроспективных теорий позволяет сформировать пул портфельных предложений в каждом регионе. Следовательно — требуется проведение дополнительных исследований по проблематике формирования механизмов реализации новой платформы пространственной политики в регионах, предусматривающих активное использование пространственного мониторинга как базы для выработки эмпирически обоснованных управленческих решений в сфере регионального менеджмента.

Примечания:

1. Казаков М.Ю., Бобрышев А.Н., Мирохина А.А. Пространственное развитие региона: оценка, проблемы перспективы: монография. М.: Буки Веди, 2012. 212 с.
2. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания / отв. ред. А.Н. Пилясов. Смоленск: Ойкумена, 2012. 760 с.
3. Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов) / отв. ред. А.Г. Дружинин, В.А. Колосов, В.Е. Шувалов. М.: Вузовская книга, 2012. 336 с.
4. Ушакова Н.Б. Генезис пространственной теории в региональной экономике // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-3(53-3). С. 285-289.
5. Мищенко В.В., Пуричи В.В. Пространственные подходы в экономике и региональные исследования расселения // Известия Алтайского государственного университета. 2015. Т. 1, № 2(86). С. 123-127.

References:

1. Kazakov M. Y., Bobryshev A.N., Mirokhina A.A. Spatial development of the region: assessment, problems, prospects: monograph. M.: «Buki Vedi», 2012. 212 pp.
2. Synergy space: regional innovation systems, clusters, and flows of knowledge / resp. ed. by A.N. Pilyasov. Smolensk: Ojkumena, 2012. 760 pp.
3. The space of modern Russia: opportunities and barriers to development (reflections of geographers-sociologists) / resp. the editorship of A.G. Druzhinin, V.A. Kolosov, V.E. Shuvalov. M.: University book, 2012. 336 pp.
4. Ushakova N.B. The genesis of the spatial theory in the regional economy // Economy and Entrepreneurship. 2014. №12-3 (53-3). Pp. 285-289.
5. Mishenko V.V., Purichi V.V. Spatial approaches in economics and regional studies resettlement // News of the Altai State University. 2015. Vol. 1. № 2 (86). Pp. 123-127.